Дом вождя Бесстрашных, дом пары Амемия, находился в элитном жилом районе. Это был безопасный район с камерами наблюдения и первоклассной охраной, состоящей из Големов (похожих на Земных дронов).

Во многих домах были наемные сотрудники службы охраны... с военным опытом. Говорилось, что те, кто пытаются ограбить дом в этом районе, просто хотят оказаться в тюрьме или в гробу.

Банда проезжал по улицам этого жилого района в самом разгаре дня. Он не обладал физической формой, поэтому казалось, что он беззвучно скользит по земле, будто кто-то тянет его за собой.

Это Нация Японии, эквивалентная Земной Японии... Несмотря на то, что это фантастический мир, в котором существует магия, он похож на мир, показанный в научно-фантастическом фильме о ближайшем будущем, думал он, смотря на охранников Големов с камерами, прикрепленными к их головам, и на грузовики Големов, передвигающихся автоматически, чтобы доставить товары.

Если заменить Големов роботами, этот мир действительно был бы фантастическим. Поскольку здесь также использовали машины, этот мир можно было назвать смесью магии и науки.

Исходя из этого, Банда подумал, что, возможно, было бы лучше использовать реальных роботов... но, к сожалению, слово 'робот' не было общеизвестным термином в Ориджине. Это был технический жаргонный термин, используемый для обозначения редких Големов, для работы которых не требовалась магия.

Возможно, технологии развиваются дальше благодаря существованию магии, подумал Банда. Не принимая во внимание различия между мирами... Кажется, мое основное тело и правда Мей-кун.

Банда выглядел так, будто скользил назад, не передвигая ногами (или, по крайней мере, он бы делал так, если бы его мог видеть кто-то, кроме Мей), но на самом деле он вообще не двигался по собственной воле.

Он волочился за коляской Амеии Наруми, в которой ехала Мей, примерно в пятидесяти метрах позади.

Казалось, что Наруми не чувствовал никакого сопротивления, поэтому Банда пытался поставить ноги на землю, но даже когда он пытался сделать это изо всех сил, он не мог оставаться на месте. Вероятно, что даже если бы он использовал Материализацию и впился своими когтями в землю, ничего бы не изменилось.

«Итак, я проверил максимальное расстояние между мной и Мей-куном и могут ли датчики Маны Големов обнаружить меня, так что теперь все, что осталось, это...»

Банда открыл рот, углы которого находились у его ушей. Он вытянул язык и две антенны, которые были спрятаны за его волосами.

Он видел, что может вытянуть обе антенны на десять метров вперед.

Затем он приоткрыл мембрану, похожую на плащ, и выпустил рог Короля Демонов, используя легкие Короля Демонов и хобот, как пневматический пистолет.

Рог улетел далеко вперед. Конечно, это был духовный снаряд без физической формы, поэтому он ни с чем не столкнулся.

«Я не могу находиться на расстоянии более пятидесяти метров от Мей-кун, но мой язык и антенны могут проникать за эти рамки, и я могу стрелять отделенными от моего тела частями. Это, вероятно, относится и к моим заклинаниям, - пробормотал про себя Банда. «А теперь... я полагаю, пора возвращаться».

Банда вернулся к Мей-куну и другому Банде, который был с ней. Он двигался невероятно быстро, даже догоняя машину, которая двигалась перед ним.

«Почему я так быстр? Могут ли Значения Атрибута оригинала применяться в этом мире?» - удивлялся он. «Я вернулся, Мей-кун, я».

«Банда», - из коляски послышался радостный голос Мей.

«С возвращением меня», - сказал Банда, оставшийся с ней. «Теперь можно вернуться к нормальной форме».

Банда существовал лишь в духовном облики; он использовал это для создания собственного клона. Теперь два Банды слились воедино.

Мей печально вздохнула. «Банда...»

«Мей-кун, мы не избавились от одного из меня, мы просто вернулись к нормальной форме», - объяснил ей Банда.

Амеия Наруми везла Мей и женщину, которая работала на нее в качестве няни и помощницы, в парк. Между прочим, ее старший брат Хироши на тот момент находился в доме своего друга.

«Госпожа, вы знаете, что это за 'Банда', о которой Мей-чан говорила с утра?» - спросила помощница.

«Я не знаю», - ответила Наруми. «Думаю, она имеет в виду 'панда', но...»

Мей недовольно зашумела.

«Мей-кун, я не могу тебя обнять, когда посторонние... когда рядом мама и другие», - сказал Банда. «Я испугаю их».

Ему было неловко называть Амемию Наруми 'Мамой', но он старался не высказывать недовольств, когда речь шла о ее родителях.

Ему нужно было привыкнуть к этому, но прошло меньше суток с тех пор, как он начал преследовать Мей.

«Возможно, Мей-чан видит панду. Кажется, на днях она видела щенка,» - сказала помощница.

«Да, говорят, что дети видят этот мир не так, как взрослые, и подобные вещи случались с Мей и раньше», - сказала Наруми.

Казалось, что их подозрения были разрешены. Банда был рад, что они успокоились.

Спустя некоторое время они прибыли в парк. Казалось, что площадки для игр на Земле и Ориджине не сильно отличались друг от друга.

Но Мей было всего годик; она не могла играть на этой площадке. Большую часть времени ей было бы лучше вздремнуть, пока Наруми и ее няня обсуждали стратегии воспитания детей с друзьями Наруми и их няньками.

«Мой сын такой негодяй, его тело не справляется с его выходками».

«Обычно мальчики много работают. Но наш Хироши так сосредоточен на играх...»

«К слову об играх, я слышала, что есть игры, в которые нужно играть на улице...»

«Какое умиротворение. Возможно, Путь Создания Темного Демона не находится в действии, потому что я не главный Ванделье; духи не приближаются ко мне», - пробормотал про себя Банда.

«Щенок...» - сказала Мей.

«Мей-кун, это дух щенка. Вокруг него плохая аура, поэтому звать его может быть опасно», -

предупредил ее Банда, глядя на лицо Наруми, и случайно вонзил руку в одну из домохозяек, с которыми она разговаривала.

Домохозяйка слегка простонала. «... Странно, неужели я устала?»

Банда подвигал рукой, чтобы прочувствовать ее внутренности.

«Я полностью существую в духовной форме, так что... ничего необычного. Затем... Воспаление нерва, я дам тебе лекарство от этого. Затем... сильная скованность в плечах. Это я тоже исправлю», - сказал ей Банда.

Он засовывал свою руку в каждую из домохозяек и проводил медицинский осмотр. Затем он поместил в них свой язык и использовал Материализацию на небольшой его части, чтобы выделить соответствующие лекарства от их болезней.

Домохозяйки издавали негромкие стоны, внезапно испытывая меньшую боль в спине, а одна даже извивалась и простонала: «Мои плечииии!»

Все это время Банда внимательно следил за реакцией Наруми.

«С вами все в порядке?!» - спросила Наруми у домохозяек.

Казалось, что она действительно не обратила внимания на действия Банды.

«Я не заметен даже на таком расстоянии, если я не использую магию. Что ж, тогда полагаю, что я могу использовать свои Навыки и силу фрагментов», - заключил Банда.

У Фамилиара Короля Демонов паразитического типа, который использовал суб-мозг и нервы Короля Демонов, чтобы захватить чужие тела, были большие ограничения на возможность использования Навыков. Однако Банда был существом, созданным из частички души Вандалье.

Таким образом, вполне вероятно, что он сможет использовать практически любой Навык, если он использует на себе Материализацию.

«Однако я не уверен, что смогу использовать свои Уникальные Навыки. Но промывать людям мозги или пожирать их души, чтобы это проверить, было бы уж слишком», - сказал себе Банда.

«Банда, мама, в порядке?» - пробормотала Мей.

«А как же я, Мей?» - спросила Наруми.

«Я не собираюсь засовывать руку или язык в маму, пока ей действительно не потребуется срочная медицинская помощь», - сказал Банда. «Она может меня заметить».

И в тот момент это произошло. Зловещий дух собаки зарычал, внезапно вскочив и укусив одного из детей на площадке.

Это был мирный, высококлассный жилой район, но духов невозможно контролировать. Однако эта собака была далека от настоящих злых духов, тех, что предстают перед живыми как призраки и проклиняют их или материализуются, чтобы укусить их.

Укушенный ребенок не пострадал; он лишь слегка поскользнулся.

Однако укус произошел в неудачный момент. Мальчик поднимался по стенке для лазания, и поскользнувшись, он чуть не упал. В то же время он отчаянно пытался повернуться, чтобы ухватиться за стенку для лазания, но потерял равновесие.

С испуганным криком он упал затылком на землю.

Все это произошло в течение нескольких секунд; у матери ребенка или Наруми не было возможности спасти его. Однако стенка для лазания находилась не столь высоко от земли. Даже ребенок, который ударится затылком о землю, останется лишь с шишкой на голове.

Однако в течение этих нескольких секунд Банда прогнал духа собаки, произвел толстый и мягкий мех на своей руке и поместил руку между головой ребенка и землей. В тот момент, когда голова ребенка коснулась земли, он использовал Материализацию поверхности своей руки.

«В худшем случае он бы умер», - пробормотал он про себя.

Заметив нечто странное, мать мальчика прибежала на место происшествия. Мальчик был сбит с толку ощущением мягкости под головой и отсутствием боли. Мать подхватила его на руки и проверила, не ранен ли он.

«Банда...», - сказала Мей, радостно приветствуя Банду, когда он вернулся.

«Похоже, он не сильно ударился головой. Я рада, что он не пострадал», - сказала Наруми.

«Да, я так рада», - сказала мать мальчика.

«Похоже, Амеция Наруми не замечает меня, если я использую фрагменты», - пробормотал Банда.

Мей была главным приоритетом Банды. Более того, он должен был скрывать свое существование от всех, кроме Мей. Он был здесь не для того, чтобы спасти жизни или осуществлять правосудие.

Но это не означало, что он мог ничего не делать и позволить всем умереть, кроме Мей.

«С великой силой приходит большая ответственность... Ненавижу такой образ мышления и не собираюсь учить этому Мей-куна. Но возникла бы проблема, если бы она увидела, что я ничего не делаю, хотя у меня есть возможность спасти людей. Это может сильно помешать развитию ее социальной морали, эмоций и способности сочувствовать другим», - сказал себе Банда.

Он не хотел, чтобы Мей стала мягким филантропом, но, если возможно, он хотел, чтобы она выросла умной и заботливой девушкой.

... Хотя причина заключалась также в том, что Банда был такой же личностью, как Вандалье, который не мог позволить мальчику упасть.

«И вполне вероятно, что мое существование будет раскрыто через несколько лет», - вздохнул Банда, глядя на мать Мей, Амемию Наруми... реинкарнированную личность со способностью 'Ангел', которая позволяла ей мысленно соединяться с другими и делиться своими воспоминаниями и переживаниями.

Вандалье слышал о ее способностях от Канако и других; если бы она использовала их на Мей, существование Банды было бы обнаружено в одно мгновение.

Наруми вряд ли станет использовать эти способности на своей собственной дочери без причины, но... она, вероятно, будет использовать их, как только ей станет любопытно узнать о таинственном друге, которого могла видеть только ее дочь.

Вполне возможно, что до этого не дойдет, но... окружающие Мей наверняка заметят ее особенность.

«Щенок?» - спросила Мей.

«Все нормально. Я отпугнул плохого щенка, и он куда-то убежал», - сказал Банда.

Мей обладала родством с атрибутом смерти и даже могла видеть духовных существ.

Возможно, из-за того, что она впитала силу Плутона, находясь в утробе матери, Мей была близка к атрибуту смерти, которым не обладал ни один другой человек в Ориджине. Даже Банда не знал, по какой причине это произошло, но это было так.

Он даже не знал, насколько близка Мей к атрибуту смерти. Сможет ли она использовать только одну конкретную способность, такую как Плутон и другие, или овладеет Чарами Атрибута Смерти и выучит множество заклинаний, как Вандалье?

Но если бы это стало известно, весь мир обратил бы на нее внимание. Она была дочерью 'Бесстрашной' Аемии Хирото и 'Ангела' Наруми, так что вполне вероятно, что ее не сразу возьмут в плен, но... 'Авалон' Рикуду Хидзири пытается достать атрибут смерти, и он не будет сидеть тихо.

В зависимости от проблемы, возникшей в результате этих обстоятельств, в конечном счете существование Банды будет раскрыто.

«Эй, я... Я не в обиде на тебя, но возникла довольно сложная ситуация», - пробормотал Банда, желая, чтобы его слова добрались до Вандалье.

«Банда...», - сказала Мей.

«Кстати, Мей-кун, не лучше ли мне называть тебя Мей-чан вместо Мей-кун?» - спросил ее Банда.

Мэй с грустью всхлипнула, и на ее глазах появились слезы.

«В чем дело, Мей? Кажется, будто ты сейчас заплачешь... Ты голодна? Хочешь спать?» - спросила Наруми.

«Хорошо, я буду продолжать называть тебя Мей-кун. Смотри, это мои антенны», - сказал Банда, махая своими антеннами, чтобы снова развеселить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/621948>